

Академические связи немецкой колонии Сарепта при Екатерине II

Община гернгутеров Сарепта была основана на Волге в 1765 г. Это было время академических экспедиций, направленных, прежде всего, на изучение европейской части России, Астраханской, Оренбургской, Казанской губернии и Поволжья (Köhler, 2012, S. 85).

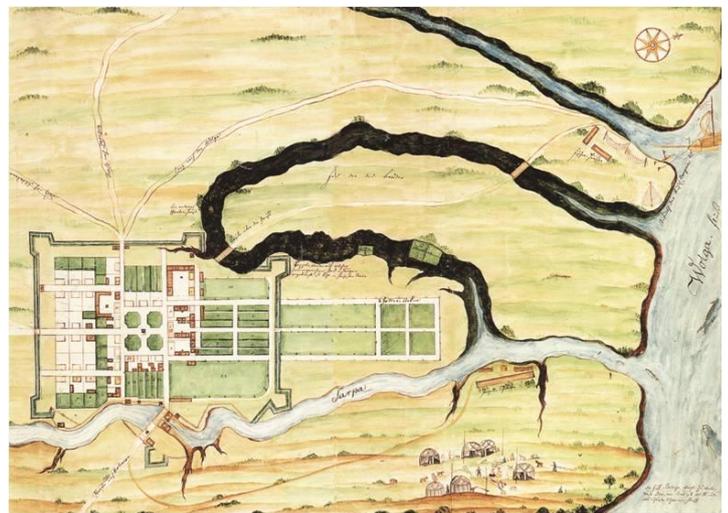
Попытаемся показать, какую поддержку смогла оказать Сарепта академическим исследованиям на периферии империи в конце XVIII в.

Сарепта и ее гости

Вероятно, уже в 1767 г. на Сарпе была построена мельничная плотина. «После постройки мельничной плотины через Сарпу Московский тракт пошел через центр Сарепты, что значительно расширило связи поселенцев, а также увеличило объем завозимого в город продовольствия» (Suter, S. 83)

Видимо, тогда же в колонии была построена гостиница для размещения приезжих.

Таким образом, неудивительно, что и «ученые мужи, такие как профессора Гюльденштедт, Гмелин, Паллас, Георги и Левитц» (Glitsch, S. 111) гостили в Сарепте более или менее продолжительное время.

Научные исследования по поручению императорского двора

Во время своего длительного пребывания в резиденции осенью 1768 г. Общинники посетили Музей художеств и естественной истории. Там они «познакомились с высоким чиновником г-ном Таубером, который в ходе дружеской беседы попросил братьев присылать в Кайзеровскую академию из Сарепты местные продукты или записи об особенностях этой местности» (Suter, S. 102)

В 1773 г. по распоряжению императора братья отправились на Кавказ, на Терек для изучения «теплых источников» и определения возможности поселения в тех краях.

Сарепта развилась в передовой сельскохозяйственный и промышленный центр в малонаселенной степной области. Императорский двор с оптимизмом смотрел на опыт Сарепты. Правительство планировало основание еще одного поселения на Тереке. Однако сарептская колония не имела возможности расширяться в южном направлении, а тот потенциал, которым она располагала, направляла на собственное дальнейшее развитие.

Миссионерское сознание гернгутеров и их влияние на академические исследования

Гернгутеры смотрели на историю с позиции пришествия Царствия Божиего. В связи с этим все происходящее имело священное значение и должно было быть сохранено в памяти для потомков. Все, что братьев окружало и оказывало влияние на их жизнь, обязательно тщательно документировалось. Все происходящее воспринималось ими как исторически значимое.

Дневники первого сарептского хроникера Христиана Зутера содержат не только записи о жизни собственно общины, но и сведения о «климате, урожайности страны и естественной истории» (Suter, S. 47), а также этнологические и этнографические наблюдения.

Сообщения направлялись в центральное общинное правление. Там сведения из общин, рассеянных по всему миру, собирались вместе и вновь рассылались по колониям. Благодаря такой общинной сети формировалась мировая сокровищница знаний. Каждая колония делилась своими открытиями и знаниями.

От калмыцкой миссии к монголистике

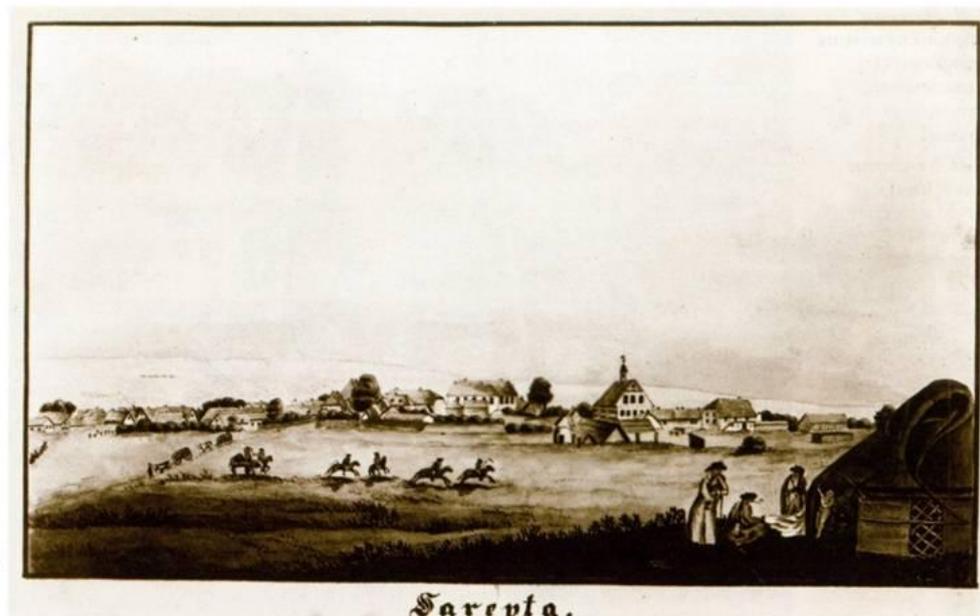
Центральное общинное правление в Германии также было заинтересовано в том, чтобы Сарепта налаживала контакты с соседями-калмыками, и рекомендовало братьям для изучения калмыцкого языка «продолжительное время жить среди калмыков и общаться с ними» (Suter, S. 108).

Два члена общины: Иоганн Йериг (1747-1795) и Давид Ренатус Ничманн (1748-1783), - благодаря своим талантам обратили на себя внимание П.С.Палласа, когда тот в 1773 г. посетил Сарепту в ходе своей экспедиции в Сибирь. В результате Паллас обратился с просьбой в Академию наук включить этих двух общинников в состав экспедиции (Pallas, S. V-VI).

Востоковед Исаак Яков Шмидт (1779-1847) также в 1798 г. прибыл в Сарепту. Благодаря своей купеческой деятельности в Сарепте он с 1804 по 1806 гг. много времени проводил среди калмыков, с которых он, среди прочего, должен был взysкивать подати. Он не терял времени зря и изучал калмыцкий и монгольский язык. И. Шмидт занимался сбором и обработкой калмыцких рукописей географического и религиозного содержания. В 1829 г. он был избран в члены Петербургской академии наук.

Заключение: Сарепта – двигатель академических исследований?

*Неизвестный художник. Калмыцкие кибитки на окраине Сарепты. Гравюра. XVIII в.
Unbekannter Maler. Kalmykische Zelte am Rand von Sarepta. Gravüre. XVIII Jahrhundert*

В сущности, главной задачей сарептской общины было сохранение своего жизненного уклада. Исследовательская работа не играла доминирующей роли, но являлась «побочным продуктом» пионеркой хозяйственной деятельности колонии в этом регионе.

Община приняла на себя ассистирующую функцию по отношению к государству и Академии наук. Это находилось в соответствии с ее собственным идеологическим представлением о том, что, повинувшись воле Божией, следует действовать на благо государства.

Преимущество деятельности общины заключалось в том, что все ее этнографические и биологические исследования были основаны на постоянных и локально ограниченных наблюдениях. В случае с калмыками долговременный контакт был особенно важен для построения с ними доверительных отношений. Сделанные в общине записи оказались исключительно ценными для путешествующих ученых. В своих трудах они могли опереться на эмпирические исследования общинников.

Glitsch, A. (1865). Geschichte der Brüdergemeine Sarepta im östlichen Rußland während ihres hundertjährigen Bestehens. Sarepta: Selbstverlag des Verfassers.

Köhler, M. (2012). Russische Ethnographie und imperiale Politik im 18. Jahrhundert. V&R unipress GmbH.

Suter, C. (2003). Geschichte der Gemeinde Sarepta 1765-1775. (O. Teigeler, Hrsg.) Herrnhut : Herrnhuter Verlag.

Pallas, P. S. (kein Datum). Sammlung historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften. St. Petersburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften.

*У. Бишофф (Дессау, Германия)
Л. Бондарь* (Санкт-Петербург, Россия)*

* Работа Л.Д. Бондарь выполнена при поддержке Российского научного фонда, грант № 14-18-00010.